

"Юнь, у моего деда травма не затянулась, ты приезжай, я видел твоего дядю второго брата...".

Как говорится, люди счастливы от радости события, Линь Ли с нетерпением ждет дня, с нетерпением ждет ночи, наконец, с нетерпением ждет своего маленького внука, сейчас Линъюнь стоит у него перед глазами, он взял Линъюня за руку, в душе был очень счастлив, а присущие ему серьезные внутренние повреждения были так хороши на один-два балла.

В этот момент Линь Чжэнь и Линь Юэ подошли к лицу Линъюня, Линь Ли раскрыл руку Линъюня, указал на Линь Чжэня и сказал: "Это твой дядя, а также нынешний владелец нашей семьи Линг...".

Очарование Линъюня окутало шестой и седьмой дворы. Он уже видел Линь Чжэня. Он видел несколько фотографий людей в этом месте. Он знал, что это Линь Чжэнь. Он встал и слегка привстал: "Лин Юнь видел дядю!".

Линъюнь не смутился!

В глазах Линъюня, Линцзя, который может позволить себе видеть Линъюня, также Линли и Лин Сяо, другие, свободно разговаривают!

В глазах Лин Чжэня внезапно промелькнула вспышка гнева, и его сердце опустилось, что было довольно неприятно, но какой у него был характер, он тут же похлопал Линъюнь по плечу с веселым цветом, и добродушно улыбнулся: "Лин Юнь, Сын третьего ребенка, хорошо, хорошо, хорошо!"

Линь Чжэнь повторил три звука, а затем сказал: "Ты только что прибыл в Пекин, скоро? Просто пробраться в семью Чэнь, спас второй дядя, семья Линг почти убил дверь, и благодаря вашей своевременной, сохранить Мы Лингцзя, хороший мальчик, действительно хороший мальчик, просто пойти домой!"

"Когда я впервые вернулся в Lingjia, я сделал такие большие достижения. Ты - герой нашей семьи Линг. Только, ты, этот ребенок, но позволь нам найти трудности!"

Линь Чжэньюань и Юэ Юэ, выступление спокойное, не только как близость дяди, но и темперамент владельца, выступление безупречно.

Линъюнь тоже слегка улыбается: "Пусть дядя побеспокоится...".

Линь Ли видит, что Линь Юнь дал Линь Чжэню не только диковинку, но и несколько заколок. Однако он много раз слышал от Цуй Лаокоу и в общих чертах понимает темперамент Лин Юня. Более того, Лин Юнь только что вернулся в семью и не следует этим красным лентам, и он не может его винить.

Более того, даже если Линь Чжэнь захочет обвинить Линь Юня, Линь Ли не позволит этого сделать, не так-то просто этому внуку найти его обратно, не говоря уже о Линь Чжэне. Только не надо Линг Ли придумывать уловки, Линг Ли ни за что не отвечает.

Линг Ли улыбнулся. Также представил Лин Юэ Лин Юню: "Юнь, это твоя вторая Бо Линъюэ...".

"Лин Юнь встречает Эрбо!"

Лин Юнь тоже встал и поднялся, а Лин Юэ была слегка ошеломлена и облегченно улыбнулась.

"Хороший мальчик, возвращайся! Столько лет ты был один снаружи и страдал! Ты убил и расправился с Эрбо из семьи Чэнь. После сегодняшней ночи, спасибо тебе большое!"

Линг Юэ - мозговой центр Линг Цзя. Самый умный человек, он не учел проблему Линъюня, Линъюнь даже спас ему жизнь, или спас ее дважды за вечер, он слишком поздно поблагодарил, что?

Более того, Линъюнь впервые возвращается домой. Даже в родовой зал предков Линьцзяо не входил, и не стоило так хлопотно сталкиваться с мертвым телом земли.

Поэтому, если бы Лин Юэ сказал это, он был бы более добрым и спокойным, и не было бы никаких сцен. Густая и полная кровь - это семья.

"К сожалению, третий брат не..."

Лин Юэ посмотрел на Линъюня, который был полон героического духа. Он сказал, что если третий ребенок будет дома, то он видел такого хорошего сына. Я не знаю, что это будет за счастье. !

"Линг Сю, Линг Фенг Линг Ли, вы трое подойдите, это биологический сын ваших трех дядей. Позже вы должны быть похожи на него, как брат и сестра!"

Лин Юэ повернулся и вытянул перед собой троих людей Лин Сю Лин Фенг Лингли, и представил его Лин Юню.

"Юнь, тебе в этом году исполнилось 18 лет?"

"Линь Ли улыбнулся и спросил Линь Юньдао, глаза любви Линъюнь, наблюдая за Линь Сю, который был самым любимым Линь Ли, не могли не завидовать.

Однако зависть завистью, но нет ни малейшего смущения, Линь Сю только смотрел на Линь Юня, он воспринимал его как своего родного брата.

Эти три человека - единственные, кто не получил внутренних повреждений. Они также страдают от множества травм. Однако, под отчаянной защитой семьи Линг, они не серьезны. Лечение хорошее, так что один за другим.

Я также спросил, 18 лет назад, когда произошла катастрофа семьи Линг, святая Моцзун уже была беременна в сентябре, и она вот-вот должна была родить. Линъюнь, естественно, было 18 лет.

"Это всего лишь 18 лет, я зову свою сестру..." Рот Лин Сю презрительно скривился, и он внезапно подошел к Линъюнь, взяв инициативу на себя, чтобы взять Линъюнь за плечо, стандартный импульс старшей сестры.

"Сестра хорошая..." Линъюнь не приспособился к привязанности Лин Сю к нему, и не мог не поднять руку и не почесать голову.

"Это Лин Фэн, ему 20 лет в этом году, и он больше тебя, ты должен звать своего брата!"

Лин Сю указал на взволнованного и прямоходящего Лин Фенга, представленного Лин Юню.

"Брат - это хорошо..." Не может быть, поскольку предки были возвращены предкам, возраст Лин Фенга был, и звать придется его. Это не в соответствии с областью боевых искусств, это в

соответствии с возрастом.

Лин Фенг был очень взволнован. Он улыбнулся и сказал: "Зовите меня три брата, эй, четвертый, ты можешь быть действительно сильным, властным!".

Да, Лин Фенг просто крикнул Линъюню четвертый.

Не дожидаясь, пока Лингюн заговорит, Линг Сюхон Линг Фенг моргнул и сказал: "Что такое четвертый ребенок, твоя сестра не человек? Линъюнь Минмин - пятый!".

На данный момент, среди молодого поколения семьи Линг, независимо от мужчин и женщин, согласно возрасту, Линг Хао Линг Юн Линг Сю Линг Фенг Линг Юнь Линг Ли Линг Сюэ, всего семь человек, Линг Юнь действительно занимает пятое место.

Однако, в соответствии с обычным моментом, женщины не входят в семейное дерево, только мужские рейтинги, Линъюнь действительно четвертый.

Когда Лин Фенг увидел Лин Сю, он сразу же испугался, и не осмелился заговорить. Лин Сю продолжил: "Эй, я ждал, что ты поселишься у меня сегодня вечером, Лин Юнь, это Лин Ли, ему чуть больше 17 лет. Должен позвать твоего брата..."

"Пять братьев, вы такие могущественные, я просто хотел поклониться вам как учителю!"

Линг Ли действительно умен. Он получил урок от Лин Фенга. Он сразу же позвонил Линъюнь У Гэ, а его старшая сестра была слишком смущена. Линг Ли не мог себе этого позволить.

"Ты тоже очень хорош, хорошо стараешься..." Лин Юнь наконец-то стал братом, он улыбнулся и похлопал Лин Ли по плечу.

Линъюнь узнал предков и сразу же получил приветствие от всех в Линцзя. Он стал центром всеобщего внимания. От такой глубокой привязанности Линъюнь почувствовал тепло.

Три человека, Линь Ли и его сын, увидев эту сцену, не могли не улыбнуться. После ограбления, воссоединения семьи, нет ничего более приятного, чем это.

"Юнер. Дедушка знает, что твои медицинские навыки великолепны. Только что Лао Цуй спас троих наших отца и сына. Он самый тяжелораненый. Ты должен спасти его первым!"

Нет времени медлить, хотя Линг Ли очень счастлив, он не забыл о Цуй Лао. Сначала он позволил Линъюню спасти Цуй Лао.

"Этот дедушка..."

Линъюнь использовал знания Бога, чтобы очистить раны каждого, он знал. Самые серьезные раны в больнице у Цуй Лао, затем у Лин Юна, но эти раны для него сейчас - дело нескольких минут, поэтому неважно, кто кого спасет первым.

"Дедушка может делать вещи, может видеть вас, что такое ранение, чтобы стоять в стороне.

Слушай дедушку, сначала спаси старого Цуй!"

Линь Ли настоял, чтобы Линь Юнь первым спас Цуй Лао, такой верный слуга, это большая редкость, Линь Ли принял Цуй Лао, как своего родного.

Толпа быстро пришла в седьмой двор, Лин Юнь больше не презирал. Он подлетел к Цуй Лао и сказал ему: "Куй Лао, Лин Юнь опоздал, пусть твои старики страдают..."

"Кашель... Маленький господин, старым рабам не горько, старые рабы видят, как молодые господа признают предков и возвращаются к предкам. Мое сердце так счастливо! Кашель и кашель..."

Лицо Цуй Лао было бледным, а тело холодным и потным. Он настаивал на том, чтобы что-то сказать, и откашлялся с большим количеством крови во рту.

"Не будешь говорить первым, я буду лечить тебя первым!"

закончил Линъюнь, больше не давая Цуй Лао говорить, он продумал ход. Взять кусок **** Лю Му, который Цуй Лао дал ему в городе Циншуй!

Непревзойденная древесная аура, внезапно переполнив, мгновенно заполнила весь двор, свежая и прекрасная, менее чем за несколько секунд, насыщенная резким запахом Линьцзя **** удушливая все убрала!

Все во дворе, вдохнув через нос и рот, впитали сильную древесную ауру, и не могли не дышать!

Теперь у двух богов в пространственном кольце Линъюнь выросли зеленые ветви. Некоторые ветви на вершине ивового дерева уже достигли длины пальцев взрослого человека. Они покрыты листьями ивовой формы, зелеными-зелеными. Они полны сияния, осыпаны кристально чистым сиянием, источают сильную и чистую древесную ауру.

Вот почему Линъюнь каждый день настаивает на использовании собственной крови и Сюаньхуан Чжэньци и непрерывно прививает ивовое дерево. Два бога не вырастут из корней, но они полностью превратились в два дерева.

"Это....."

"Я уронил бога!"

"Uh....."

Линг Ли, Линг Чжэнь и Линг Юэ снова потрясены! Сильно потрясены!

Эти трое, как основные члены семьи Линг, как они могли не понять, что этот **** Liumu - наследство Лингцзя?!

В Линьцзя так много людей, три врожденных мастера, так много восьми поколений послезавтрашнего дня, дети девяти поколений следующего поколения, день и ночь с кровью семьи Линь орошают, каждый день, чтобы привить его в истинный желтый, после восемнадцати лет, но пусть этот кусок дерева растет Есть росток.

Однако Линг Ли знал, что он позволил Цуй Лао передать этот кусок мертвого дерева Лингюню больше месяца, и он стал таким полным жизненной силы.

Линг Ли был потрясен, сколько анти-дневных вещей случилось с его собственным внуком?!

Линь Чжэнь был потрясен еще больше, его лицо было немного ошеломлено. Он и представить себе не мог, что старик тайно передал наследство Линьцзя в руки Линъюня.

Еще больше его потрясло то, что этот кусок мертвого дерева в руках Линъюня оказался таким сухим и полным жизни, что просто невероятно!

После того, как Лин Юэ был потрясен, он замолчал. Он украдкой взглянул на Линь Чжэня и посмотрел на своего старого отца~www.wuxiax.com~ Затем он посмотрел на нос и посмотрел на сердце, как будто он был старым. **** Лю Му, которую Линъюнь достал, уже давно не было, и в его сердце мелькали одна мысль за другой.

Линъюнь достал ивовую древесину, но не для того, чтобы они оценили. Он быстро впитал мощную древесную ауру, испускаемую ивовым деревом. Он сел позади Цуй Лао и положил ладони на спину Цуй Лао. Провел инь и ян, восстановил меридианы Куй Лао и вылечил внутренние повреждения.

Это заняло всего две минуты, Куй Лао получил внутренние повреждения, его лицо стало более румяным, чем первоначальное, реальный поток воздуха в теле также стал более плавным, а Линъюнь в то же время вырос.

"Старый раб Линцзя, Цуй Чжунву, познакомься с молодым господином, спасибо за помощь!"

После того, как Цуй Лао встал, он еще раз почтительно поклонился Линъюню.

"Колдун семьи Линг, встретить молодого господина, спасибо за помощь!"

Цуй Лаои, остальные тридцать шесть эскадрилий семьи Линг, последовавшие одновременно, спотыкались, один за другим, фанатично крича в унисон, звук неба! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2192718>